

Е. В. КРУШЕЛЬНИЦКАЯ

Записка о Макарии Калязинском

Для воссоздания истории текстов произведений агиографического жанра важную роль играют краткие биографические записки и начальные необработанные варианты житий, написанные без соблюдения литературных канонов. В. О. Ключевский, выявив целый пласт таких памятников, отметил: «В редком из житий искусственного склада, появлявшихся с XVI века, не встретим более или менее ясных намеков на старые свитки, малые хартии, первоначальные записки, послужившие материалом для этих житий».¹ По замечанию В. О. Ключевского, интенсивное появление таких биографических записок замечается с XV в., и связано оно с развитием монастырской колонизации. В ряду этих памятников находится не привлекавшая до сих пор специального внимания исследователей биографическая записка о Макарии Калязинском, «любопытная как по своему простому изложению, так и по биографическим чертам, не воспроизведенным в пространном житии».²

В. О. Ключевский указал один список этого произведения, находящийся в рукописи ГБЛ, ф. 113, собр. Волоколамского монастыря, № 515, л. 422 об.—423 (далее: Волоколамский). Этот сборник XVI в. (полуустав и скоропись разных почерков, 4°, 535 л.) кроме записки о Макарии Калязинском содержит слова, послания, поучения, ответы и толкования отцов церкви, отрывки из патериков и житий греческих святых, а также комплекс оригинальных древнерусских памятников: Рассказ о смерти Пафнутия Боровского, составленный Иннокентием,³ краткое сказание о Пафнутии и выписки из его жития, духовную грамоту Иосифа Волоцкого, краткий летописец его жизни и ряд относящихся к XVI в. летописных заметок, обозначенных в описании⁴ «Летописец Российских замечательных происшествий XV и XVI веков» и «Краткий летописец о царе Иване Васильевиче».

Нами обнаружен еще один список биографической записки о Макарии Калязинском, находящийся в описанном А. Ф. Бычковым⁵ сборнике ГПБ, собр. Погодина, № 1571, л. 28—29 (далее: Погодинский). Этот сборник

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 373.

² Там же. С. 289.

³ Издан по этому единственному списку: ПЛДР: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 478—513.

⁴ Иосиф, иеромонах. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии. М., 1882. С. 149—154.

⁵ Бычков А. Ф. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1. С. 63—69.

(4°, 127 л.), составленный в XIX в.⁶ из нескольких рукописей, писанных полууставом и скорописью XVI и XVII вв., состоит из тринадцати частей. Одна из них (л. 28—45) содержит не имеющую названия биографическую записку о Макарии Калязинском (л. 28—29), за которой следует «Сказание о чудесех преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Макария новаго чудотворца, иже есть Колязиньской» (л. 30—45). Последнее датированное чудо относится к 1539 г. По находящимся на листах этой части сборника филиграммам («Кувшинчик двуручный» — типа: Лихачев, Вод. зн., № 2851 — ок. 1560 г., № 2852 — ок. 1560 г.) список биографической записки можно отнести ко второй половине XVI в.

Произведение представляет собой запись сведений, сообщенных дмитровскому князю Юрию (Георгию) Ивановичу, брату великого князя московского Василия III, родственницей Макария монахиней Евфросиньей.⁷ Возможно, запись производилась непосредственно во время беседы князя с монахиней, чему соответствует «протокольный» характер первых строк: «В лета 7032-го [1524], марта 17 день, въспрашивал князь Юрий Иванович стретеньскыя старицы Ефросинии, Василиевскыя жены Кожина, о житии преподобнаго Макария чудотворца, от каковых родителей родися, и какво было житие его. И старица Ефросиния рассказывает, помнит Макариеву маму, которая его кормила, а звали ея Еуфимиею, а жила 106 лет» (текст цитируется по Погодинскому списку). Волоколамский список указывает, что беседа князя с монахиней велась 2 марта, а не 17-го, как отмечается в Погодинском списке. Трудно сказать, какое сведение первоначально. Скорее всего, событие происходило 17 марта, в день церковной памяти Макария Калязинского.⁸

Других несовпадений фактических сведений тексты списков не содержат. Различие прослеживается, в основном, на лексическом уровне. Например, в Волоколамском списке князь «пытал» о житии Макария старицу Евфросинью, а в Погодинском — «въспрашивал»; в Волоколамском списке Евфросинья «помнила маму его», а в Погодинском — «помнит Макариеву маму», и т. п. Наблюдается также пропуск в Погодинском списке имеющегося в Волоколамском в заключительной части после упоминания о построении Троицкой церкви словосочетания «и монастырь состави» и пропуск в Волоколамском списке имеющегося в Погодинском списке перед упоминанием о кормлении нищих уточнения «и въ время глада». Все это позволяет предположить, что эти списки не восходят один к другому, а имеют разные протографы.

Биографическая записка о Макарии Калязинском, как указано в ее начале, была составлена в 1524 г. Причиной ее написания послужил особый интерес князя Юрия (Георгия) Ивановича к обстоятельствам жизни осно-

⁶ Д. К. Уо считает, что этот сборник, входивший в собрание П. М. Строева под № 37, был подготовлен Строевым к переплету в 1832 г. (см.: Уо Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 195).

Монахиня Евфросинья, названная в тексте записки женой Василия Кожина, вероятно, была женой Василия Александровича, племянника Макария. У Макария было два младших брата — Александр, ставший непосредственным родоначальником дворян Кожиных, и Григорий, в монашестве Геннадий, ставший двенадцатым епископом тверским. Другой племянник Макария Павел (сын сестры Макария Ксении) постригся в Калязинском монастыре под именем Паисий и стал сам впоследствии основателем монастыря в Угличе (см.: Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1866. Т. 1. С. 381).

Н. С. Демкова обратила внимание на возможность палеографического объяснения этого расхождения. В рукописях число «2» обозначается буквой «В», а число «17» — буквами «ЗІ». Учитывая то обстоятельство, что буквы, обозначающие число «17», могли меняться местами (т. е. «І» могло писаться перед «З»), при таком порядке следования и при небольшом расстоянии эти две буквы легко могли быть приняты переписчиком за одну букву «В».

вателя Троицкого Калязинского монастыря после того, как в 1521 г. были обретены мощи Макария.⁹

Записка явилась источником биографических сведений и фабульной основой для составления жития¹⁰ Макария, созданного в 1546 или в 1547 г.¹¹ в связи с канонизацией и установлением повсеместного празднования памяти Макария Калязинского на соборе о новых чудотворцах 1547 г. Используя фактические данные записки и разрабатывая материал с помощью традиционных агиографических приемов, автор жития рассказывает о детстве Матфея, сына Василия Кожина¹² и Ирины, повествует о том, как Матфей по воле отца вынужден был жениться. Однако в тексте жития не нашли отражения такие подробности записки, как упоминание кормилицы Евфимии, которая прожила 106 лет, а также сообщение, что жену Макария звали Еленой. Через три года жена его умерла от болезни, после чего Матфей принял постриг под именем Макарий в Николаевском Клобуковском монастыре около Кашина, а через некоторое время сам основал монастырь в 15 верстах от Кашина. Житие содержит отсутствующее в записке сведение о том, что Макарий ушел из Клобуковского монастыря не один — «изыдоша же с ним от обители нищии от братии числом семь» (л. 512 об.).

Вслед за запиской житие объясняет название монастыря Калязинским тем обстоятельством, что недалеко от этого места жил «некий земледелец» Каляга. В житии содержится отсутствующий в записке интересный рассказ о том, как землевладелец Иван Каляга хотел убить Макария, «помышляя в сердцах своем: еда како мних сей обладает местом сим, и мене изженет и землю мою пустыни своей присовокупит» (л. 514). Однако вскоре Каляга «в болезнь многу впал... едва дошел до Макария и поведал свое согрешение».

⁹ Об этом событии есть запись в Воскресенской летописи (ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 269): «В лето 7029 [1521]. Преставися князь Дмитрий Иванович, брат великого князя Василия, февраля 14. Того же лета, майя в 14 день, в вотчине благоверного князя Георгия Ивановича Московского в Кашине, в Калязине монастыре начаша копати рвы на основание церкви святяя и живоначальныя Троицы, и обретоша мощи преподобнаго игумена Макария, начальника месту тому целы, неврежденны, и ризы его не истлеша, и увидевше, удивившася и прославиша Бога, прославляющаго святяя своя». В примыкающем в ряде рукописей (ГПБ, Соловецкое собр., № 826/936, л. 526—533; ГПБ, Софийское собр., № 1356, л. 741 об.—747) к житию Макария Сказании об обретении мощей Макария Калязинского подробно рассказывается об этом событии: каменная Троицкая церковь закладывается на средства купца Михайлы и самого князя Георгия Ивановича. Князь Георгий сообщает об обретении мощей Макария Василию III и митрополиту Даниилу, передает митрополиту «хартию», которая была написана в Калязинском монастыре после обретения мощей Макария, о чудесах, от них происшедших. На освидетельствование мощей митрополит Даниил посылает в Калязинский монастырь архимандрита Чудовского монастыря Иону.

¹⁰ Н. Барсуков в «Источниках русской агиографии» (СПб., 1882. Стб. 340—343) указывает более двадцати списков жития Макария Калязинского. При цитировании жития мы пользуемся списком рукописи ГПБ, Соловецкое собр., № 826/936, XVI в., л. 507—526. Далее листы указываются в скобках в тексте.

¹¹ Время написания указано в тексте жития, неизвестный автор которого отмечает, что «подвиги» Макария «уже 64-му лету совершающе по преставлении святого, ни от кого же преписана быша» (л. 525). Макарий умер 17 марта 1483 г., следовательно, житие составлено в 1546 или 1547 г.

¹² По легенде эту фамилию Василий Ананьевич получил за взятие в плен Дмитрия Шемяки: в 1450 г., нагнав бежавшего с поля битвы Шемяку, он убил под ним коня и вырезал у животного кусок кожи. За взятие Шемяки Василию Ананьевичу были пожалованы поместья (см.: Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. С. 380).

Получив прощение, Каляга постригается в монастыре у Макария и «землю от лук его пустыне предает» (л. 514 об.).¹³

В записке упоминаются «сведетели» жизни Макария Маркел и Сергей. Житие рассказывает о пострижении Макарием двух юношей «от знаемых ему благородни суще» (л. 515), которым он дал имена Маркел и Сергей. Автор жития отметил, что он использовал рассказы Маркела и Сергия в своем произведении: «По преставлений же блаженного Макария исповедана быша от ученик его, Маркела и Сергия, ... яко многа лета с ним жиша на месте оном и довереннии свидетели о чудном жительстве его быша» (л. 524 об.).

Записка, упоминая о том, что Макарий умер в возрасте 81 года, дает возможность установить год его рождения. Учитывая данные жития о смерти Макария 17 марта 1483 г., можно заключить, что Макарий родился в 1401-м или в начале 1402 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что в рукописи ГБЛ, ф. 113, № 515 биографическая записка о Макарии Калязинском находится в окружении памятников, связанных с Иосифо-Волоколамским монастырем. Текст жития Макария Калязинского свидетельствует о личных контактах Макария с Иосифом Волоцким. Автор жития включил в повествование рассказ Иосифа Волоцкого о том, что он слышал от самого Макария об одном из семи пришедших с ним на это место монахов — Митрофане Бывальцеве, который прожил в афонских монастырях девять лет и пришел к выводу, что напрасно посещал эти монастыри, так как «вся предания отеческия неизменно совершаются во обители отца Макария» (л. 522 об.). Рассказ об этом читается и в произведении Иосифа Волоцкого «Отвещание любозазорных и сказание вкратце о святых отцах, иже в Рустей земли сущих».¹⁴ Однако прямых текстологических совпадений эпизод из этого произведения с текстом жития Макария Калязинского не содержит. В. О. Ключевский отмечает, что сведения о жизни Макария, записанные по рассказам Иосифа Волоцкого, содержатся также в Волоколамском патерике, написанном Досифеем Топорковым.¹⁵ Таким образом наблюдается определенная связь жития Макария Калязинского и биографической записки о нем с таким значительным литературным центром, каким был в XVI в. Иосифо-Волоколамский монастырь.

Текст биографической записки о Макарии Калязинском интересен тем, что конкретные детали и живые подробности сочетаются в нем с приемами описания, характерными для житийного жанра: Макарий уже в младенческом возрасте соблюдал пост, женился, «не хотя преслушати отца», и жил с женой «въ всякой добродетели и чистоте, не прикосаяся к ней никогда же».¹⁶ Сочетание конкретных данных и житийных ситуаций обусловлено отношением рассказчицы к Макарию, с одной стороны, как к человеку, своему родственнику и современнику, а с другой — как к святому, мощи которого обретены нетленными. Нагнетание обобщенных житийных формул особенно заметно в заключительной части произведения: «...наипаче же вдасть себе болшему подвигу, посту и бдению, и любви нелицемерней, и смирению, и худости ризней, и изнуряти плоть свою злостраданием, и въ время глада нищих безпрестани кормяше» (л. 29 об.). Здесь, по-видимому,

¹³ И. У. Будовниц отмечает, что «обычная борьба нового монастыря со своими соседями за обладание окрестными землями» закончилась соглашением Макария с Калягой, «который, по всей видимости, стал совладельцем новой вотчины и по имени которого монастырь получил название Калязинского» (см.: Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XI—XVI вв. М., 1966. С. 205—206).

¹⁴ Опубликовано А. Н. Пыпиным в «Летописи занятий археографической комиссии» (СПб., 1862. Вып. 2. С. 79—93).

¹⁵ Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 289.

¹⁶ ГПБ, собр. Погодина, № 1571, л. 28 об. Далее листы указываются в скобках в тексте.

отразилась целевая установка фиксирувавшего беседу князя с монахиней писца, который ориентировался на то, что этот материал будет использован при составлении жития.

В. О. Ключевский отметил, что «древнерусские писатели не считали первоначальных записок о святых житиями».¹⁷ Однако биографическая записка о Макарии Калязинском, похожая на проложное житие, передающее «немногие наиболее крупные биографические черты в простом рассказе»,¹⁸ видимо, выполняла некоторое время функцию жития (до канонизации Макария и составления пространного жития). Не случайно в сборнике ГПБ, собр. Погодина, № 1571 записка находится в комплексе со «Сказанием о чудесах»¹⁹ Макария. Этот «сухой и длинный перечень чудес»²⁰ встречается также и в комплексе с житием Макария, однако «Сказание о чудесах», представленное в Погодинском сборнике № 1571, интересно тем, что содержит в первоначальной краткой редакции три прижизненных чуда Макария (об исцелении расслабленного Захарии, об исцелении «бесна» Василия Рясина и об ослеплении похитителей монастырского скота), которые в житийном повествовании разрабатываются подробно.²¹

Биографическая записка о Макарии Калязинском является одним из тех произведений, о которых В. О. Ключевский писал: «До церковной канонизации жизнеописатель имел больше простора для своего пера: он и тогда искал в описываемом лице знакомых ему черт идеального типа, но ничто не заставляло его избегать и простых житейских подробностей, не подходивших под принятые в житиях обобщения, ибо он писал повесть не для церковной службы, делавшей такие обобщения обязательными для биографа, а для читателей-современников, в памяти которых подробности о жизни знакомого им человека и в своем реальном виде еще не потеряли живого интереса».²² Эти произведения отличаются «простотой биографического рассказа», «живостью черт и близостью к действительным явлениям жизни»,²³ а также разнообразием типов не ограниченного житийными рамками повествования. В этом отношении большой интерес представляют завещания-уставы и духовные грамоты основателей монастырей,²⁴ в которых их авторы сообщают факты своей жизни, рассказывают историю создания обители. Примерами могут служить относящиеся к XVI в. произведения Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, которые еще ждут специального исследования.²⁵

¹⁷ Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 385.

¹⁸ Там же. С. 413.

¹⁹ Окончание «Сказания о чудесах» утрачено. Последнее полностью читающееся чудо 93-е. Чудеса 53-е и 58-е частично, а 54-е, 55-е, 56-е и 57-е полностью отсутствуют из-за утраты листа.

²⁰ Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 290.

²¹ В некоторых рукописях (ГБЛ, ф. 304, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 692 и № 802) за житием следует «Сказание о чудесах», переработанное монахом Макарием, который «распространил их прежнее сухое изложение, приделал к ним витиеватое предисловие» и прибавил одно новое чудо, относящееся к 1584 г. Имя «Макарий» содержится в анаграмме, помещенной в специальной статье «О писателях чудесем по преставлении преподобного Макария чудотворца». В. О. Ключевский отмечает, что этого Макария нельзя считать автором жития, так как «в послесловии ясно указано, что он описал только чудеса по „прежним тетрадам“» (см.: Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 290).

²² Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 367—368.

²³ Там же. С. 368.

²⁴ Жанровые особенности этих типов памятников рассматриваются в статье Ф. Лиленфельд «О литературном жанре сочинений Нила Сорского» (ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18, С. 80—98).

²⁵ В помещенной в настоящем томе статье «Повесть Мартирия Зеленецкого и автобиографическое повествование в памятниках русской литературы XIV—XVI вв.» сделана попытка жанрового определения этих произведений.

Своеобразие биографической записки о Макарии Калязинском состоит в том, что она, с одной стороны, отражает живые воспоминания лично знавшего Макария человека, а с другой — уже несет на себе печать определенной стилистической — житийной — обработки, предпринятой писцом. Записка является интересным в историко-литературном отношении примером немногих дошедших до нас первоначальных материалов, фиксировавших устные рассказы современников, на основе которых велась работа над пространными этикетными произведениями житийного жанра.

Текст биографической записки о Макарии Калязинском публикуется по Погодинскому списку (ГПБ, собр. Погодина, № 1571), разночтения подводятся по Волоколамскому списку (ГБЛ, ф. 113, собр. Волоколамского монастыря, № 515). Графическое оформление выполнено в соответствии с правилами ТОДРЛ, пунктуация и разбивка на абзацы наша.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В¹ лета 7032-го² (1524), марта³ 17⁴ день, въспрашивал⁵ князь Юрий⁶ Иванович стретеньскыя⁷ старицы⁸ Ефросинии, Василиевскыя⁹ жены¹⁰ Кожина, о житии преподобнаго Макария чудотворца,¹¹ от каковых родителей¹² родися, и каково было¹³ житие его. И старица Ефросиния сказывает, помнит¹⁴ Макариеу маму,¹⁵ котораа¹⁶ его кормила, а звали ея¹⁷ Еуфимиею,¹⁸ а жила 106 лет.

л. 28

Начало житиа²⁰ Макариева²¹ сице бысть. Родися преподобный Макарие²² от отца именем Василиа, по реклом Кожина, и матери Ирины.²³ От рожения²⁴ же²⁵ своего в среду и в пяток от сьсцу²⁶ матери своеа²⁷ млека не ссааше,²⁸ и въ время утрянёго²⁹ пения сна не принимаше. И егда приспе³⁰ время разума,³¹ вдаша его на учение грамоте, // и начат³² удалитися от всех человек обычаем и от бесед нелепых, наипаче же³³ прилежаща³⁴ смирению и кротости. И начат³⁵ помышляти еже³⁶ от мира удалитися и въсприяти мнишеский образ.

л. 28 об.

Се же уведо отец его и начат³⁷ его увещевати браку причаститися,³⁸ иногда волею моля его и овогда неволею с прещением на долго время. Он же не хотя преслушати отца,³⁹ и сътвори по воли его, и понят⁴⁰ жену именем⁴¹ Елену, и поживе с нею три лета въ всякой добродетели и чистоте, не прикасяся⁴² к ней никогда же.

В то же время прииде милосердие Божие, на вся люди смертоносие. Он⁴³ же завещаше⁴⁴ между⁴⁵ собою завет, которому⁴⁶ случится умерети, // а единому⁴⁷ от них⁴⁸ остатися, тому не причаститися⁴⁹ второму браку, но восприяти⁵⁰ иноческий⁵¹ образ. По малых⁵² же днех разболеся жена его и умре, он же отшед в монастырь,⁵³ нарицаемый Клобуково,⁵⁴ и восприят⁵⁵ аггельский образ иноческий. Немного же время ту пребысть и⁵⁶ по сем⁵⁷ изыде⁵⁸ из монастыря⁵⁹ по благословению отца своего в пустыню, нарицаему⁶⁰ Колязин,⁶¹ пятнадесет⁶² поприщ от града Кашина.

л. 29

1 Нет. 2 7032. 3 Доб. в. 4 2 пытал. 5 Юрьи. 6 стретеньские. 7 старицы. 8 Василиевской. 9 жена. 10 чудотворца. 11 родители. 12 бысть. 13 помнила. 14 маму. 15 его. 16 ко-
торая. 17 ея. 18 Еуфимиею. 19 между. 20 жития. 21 Макариево. 22 Макарии. 23 Доб. и. 24 рожения.
25 Нет. 26 сосцу. 27 своеа. 28 ссааша. 29 утрянёго. 30-31 в разум. 32 нача. 33 Нет.
34 прилежаще. 35 нача. 36 Нет. 37 нача. 38 съпричитатися. 39 Доб. своего. 40 поят. 41 имя-
нем. 42 прикасяся. 43 они. 44 завещаша. 45 между. 46 Доб. их. 47-48 их. 49 присчитати.
50 въсприяти. 51 иноческий. 52 сих. 53 монастырь. 54 Клобуков. 55 въсприят. 56-57 званием.
58 изыиде. 59 монастыря. 60 нарицаему. 61 Колязино. 62 пятнадесет.

Что же⁶³ ради прозвася та пустыня⁶⁴ именованием таковым? Прежде⁶⁵ убо пришествиа преподобнаго Макариа, идеже вселися преподобный, близ же⁶⁶ бе места оногo, живяше некий⁶⁷ земледелец, зовомый по реклом Коляга. И сим званием прозвася пустыня она, и монастырь Колязин наречеся.

л. 29 об.

Быша же тому⁶⁸ сведетели старцы,⁶⁹ // егда вселися преподобный на месте том, именем Маркел да Сергей. Сии быша пострижены⁷⁰ от руки его и много лет с ним пожиша.⁷¹ ⁷²Тем же сведетель⁷³ старец Иов и ины⁷⁴ мнози сведетели, яже своима очима видеша житие его, иже показа⁷⁵ на месте том⁷⁶ поты и труды. Пръвие⁷⁷ убо постави церковь въ⁷⁸ имя святыа ⁷⁹Живоначалныа Троица,⁸⁰ ⁸¹наипаче же вдасть себе болшему⁸² подвигу, посту и бдению, и любви нелицемерней, и смирению, и худости ризней, и изнуряти плоть свою злостраданием,⁸³ и въ время глада⁸⁴ нищих без престани кормяше.

И сим житием и⁸⁵ до кончины своеа⁸⁶ пребысть. Всех же лет житиа его в мире⁸⁷ и в иноческом⁸⁸ образе 81,⁸⁹ и преставися к Богу в вечныа кровы.⁹⁰

(ГПБ, собр. Погодина, № 1571)

⁶³ Нет. ⁶⁴ Доб. Колязино. ⁶⁵ Прежде. ⁶⁶ Нет. ⁶⁷ некий. ⁶⁸ сему. ⁶⁹ старцы. ⁷⁰ пострижены. ⁷¹ жиша. ⁷²⁻⁷³ с ними же свидетельствует и. ⁷⁴ инии. ⁷⁵ показа. ⁷⁶ Доб. многи. ⁷⁷ Пръвое. ⁷⁸ во. ⁷⁹⁻⁸⁰ Троица Живоначалныа. ⁸¹ Доб. и монастырь състави. ⁸² болшему. ⁸³⁻⁸⁴ Нет. ⁸⁵ Нет. ⁸⁶ своеа. ⁸⁷ Доб. и зачеркнуто: и в иноцех. ⁸⁸ иночском. ⁸⁹⁻⁹⁰ Нет.